

Программист,
который умер

Дмитрий Леонидович

Дмитрий Леонидович
Программист, который умер
Серия «Пепельный виртуал», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70246612

SelfPub; 2024

Аннотация

Это рассказ. В рассказе есть ирония. Он о человеке, ангелах, демонах и мирах. О программисте, который после смерти кое-что понял.

Дмитрий Леонидович

Программист, который умер

Я неторопливо плыву баттерфляем.

Руки вперед, занырнуть, толчок ногами, волна упруго проходит под телом, я скольжу в воде. Гребок руками, голова над поверхностью, вдох...

– Стой! – передо мной висит голова блондинки.

Останавливаюсь. Когда впервые видишь висящую в воздухе голову без тела, это заставляет вздрогнуть. Потом привыкаешь. Как изображение собеседника на экране, только – голова.

– Тарский, надо хвосты единорогам пышнее сделать.

Я встаю на мягкий ровный песок на дне. Поднимаю руки.

В одной появляется планшет.

– И я рад тебя видеть, Михаэль.

Голова поджимает губы:

– Я не Михаэль, я Веландриэль.

Ошибся. Все ангелы для человека на одно лицо. То ли спортивная женщина, то ли худощавый парень, у всех правильные тонкие черты лица, голубые глаза и светлые волосы. Человек на их месте попытался бы выделиться прической, татуировкой или украшениями. Ангелы – нет. Потому что

им пофиг. Они бесполое.

Когда Создатель сделал людей двухполыми, ангелы возмутились: «Как же так, они как животные, это против божественной природы...». Создатель оказался прав – человек получился гораздо интереснее. Его переполняют страсти: похоть, стремление и страх выделиться из толпы, тяга к власти и желание принадлежать сильному. И всё это кипит, бурлит, заставляет двигаться.

Я выбираю нужный проект и делаю хвосты единорогам пышнее.

Голова ангела висит над плечом и заглядывает в экран.

– И гривы тоже...

Я делаю пышнее гривы.

– Еще пышнее...

– Это будет слишком, – вяло сопротивляюсь.

– Это не моё желание, а праведниц, – ангел опять поджигает губы. – У большинства людей отвратительный вкус.

Не могу возразить. У массового потребителя, на которого ориентируется коммерческий контент в любой сфере, желания просты и незамысловаты. Мы живем в эпоху диктатуры потребителей.

Ангел удовлетворен поправками и исчезает.

Я задумываюсь – плыть дальше, или вернуться в офис, в привычную обстановку, к работе?

– Тарский!! – ревет чей-то голос, и меня выдергивает из уютной лагуны.

* * *

Когда перед глазами проясняется, я вижу перед собой Петра. Он не ангел, он человек. Широкоплечий, с изможденным лицом и толстыми жилистыми запястьями. В его руке большой, с полметра длиной, кованный ключ, и он взбешен.

– Что это?! – тычет он пальцем себе на плечо.

На хитоне большое белесое пятно, оно покрывает плечо, часть руки, груди, и на щеке брызги. Воняет едко.

– Птичье говно? – даю очевидный ответ.

– Я сам вижу, что не шоколад! Почему оно?

Я поднимаю голову. Вверху гордо реет большой пеликан. Тычу в него пальцем:

– Птица. Большая. Летает. Снежно-белая с розовыми концами перьев на крыльях и хвосте. С большим золотым клювом. Всё соответствует техническому заданию.

– Почему она срет?!

Я молчу. Действительно, мой косяк. С реализмом перебрал. Взял готовый образец, окрас только поменял. Надо было отключить эту фичу.

– Сейчас же исправить!

Я достаю планшет, ставлю в атрибутах пометку «не срать».

Петр усилием воли очищает одежду, проверяет ее, сморщив нос, потом поворачивается ко мне.

– Пошел вон! Будешь на приеме мертвых душ стоять! – он лупит меня по лбу своим ключом.

Черт! Больно-то как!

* * *

Я нахожусь за стойкой ресепшена. Похоже, Петр действительно разозлился. В голове на заднем плане мелькает какая-то важная мысль, но поймать ее не успеваю.

Перед стойкой появляется старушка.

– Ой! А вы кто? Петр?

– Нет, бабушка. Петр сам с душами не общается, он руководит.

– А я куда попала? В Рай?

– Да, бабушка...

На самом деле – нет. Не совсем.

* * *

Когда я погиб, открыл глаза в кабинете, где сидели Петр и Люцифер. Они меня ввели в курс и приняли на работу.

– Концепция ада поменялась, – начал тогда Люцифер. – Мы решили, что самое страшное наказание – это исполнение всех мечт. Грешники будут получать всё желаемое, разочаровываться и терзаться из-за того, что им некуда стремиться.

Люцифер хохотнул:

– Они будут целую вечность подыхать от скуки. Вот такие мы коварные.

Продолжил Петр:

– Мы решили пойти навстречу пожеланиям праведников, стать более клиенто-ориентированными. Мир изменился. Возлежание на облаках, употребление нектара и про-

слушивание райских мелодий больше не вызывает восторга. Концепция поменялась, теперь мы будем работать с индивидуальными запросами праведников и выполнять желания каждого.

Люцифер хитро прищурился:

– И получается, что теперь Рай и Ад будут одинаковы. А если нет разницы, то и разделять их больше нет нужды. Мы объединяем праведников и грешников, каждый из них получит собственный мир, где будут исполняться все желания.

– А ты, Глеб Тарский, будешь эти миры создавать! – закончил Петр.

Вот с тех пор я и создаю.

* * *

– И какой же он, Рай? – проявила любопытство старушка у стойки.

– Он такой, какой вы сами хотите. Заказывайте, я запишу и исполню все пожелания.

Старушка задумалась, пошамкала губами.

– Хорошо, пиши! Пусть я буду жить в своей квартире, и со мной внук будет. Можно так?

– Можно. Только внук получится не совсем настоящий. Говорить будет простыми фразами, и вести себя обычно – есть, спать, смотреть в экран...

– Да и пусть. Он и в настоящей жизни так себя ведет. Сидит в комнате, пялится в планшет целыми днями.

Я быстро слепил сеттинг и персонажа. Бабушке понрави-

лось.

Формально работа была сделана, но я задержался еще на несколько минут. Задумался.

Чем внук будет заниматься по ту сторону экрана, в той жизни, которую его бабушка не видит?

– Играть с друзьями, убивать фантастических монстров?

– Болтать с девчонкой, которая обещала вечером показать свои сиськи?

– Пытаться написать простенькую программку?

– Писать свой первый в жизни роман о приключениях супергероев?

Я поставил галочки напротив первых двух строк, а остальные оставил непомяченными. Пусть персонаж растет обычным ребенком – ничем не выдающимся, зато счастливым.

* * *

Не успел освободиться, перед стойкой уже ждет какой-то молодой парень. Дерганый какой-то. Смотрю данные. Наркоман он, синтетической дрянью траванулся.

– Это чё тут?

– Это загробная жизнь.

– И я куда, в Ад?

– А куда же еще?

– А как там, в Аду?

– А вы сами себе выбирайте, в какой Ад пойдете.

– А чтобы постоянный приход был, можно?

– Не вопрос.

Парень отправляется в замкнутый пузырь, в котором его будут окружать собственные галлюцинации. Странный способ провести вечность, как на мой взгляд.

Но если вдуматься, все мы в большей или меньшей степени так делаем. Воображаем себя кем-то значимым. Стремимся куда-то. Тратим жизнь на красивые картинки.

Вот я, на что потратил свою жизнь? Вроде бы много интересных дел делал, а на выходе что? Новая машина, которую я купил жене? Жене, с которой проводил раз в пять меньше времени, чем на работе? Жене, которой уже лет пять не возникало желания сказать: «Я тебя люблю»? Печальный итог жизни.

* * *

Следующий пользователь. Мужчина лет сорока пяти. С помятым лицом. Пил. Умер от цирроза.

– Какой Ад вы выбираете?

– А можно, чтобы бухло давали?

– Не вопрос.

Клиент рад. Мне скучно.

* * *

Следующий. Старичок лет под семьдесят.

– Я в Рай или в Ад?

– Сами выбирайте.

– Что, так можно?

– Можно.

– А можно в мусульманский рай, если я православный?

– Да пожалуйста.

– И что, вот прямо девственниц выдадут?

– Можете даже их экстерьер выбрать.

– А... – засмутился. – А можно, чтобы у меня стояло?

– Конечно! Можно даже молодость вернуть.

Старичок превращается в молодого парня и радостно скачет в свой сексуальный рай.

Я улыбаюсь. Пусть ему там подольше не надоедает.

* * *

Так проходит день. Второй. Третий. Мне новая работа нравится. Люди встречаются всякие, некоторые – интересные или приятные. Большинство – нет, но это большинство сливается в одну серую полосу и вылетает из головы, в памяти не задерживается. А интересные запоминаются.

Иногда по старой памяти прилетают ангелы или падшие. Просят что-то подправить. Я не отказываю.

Вдруг уже ставшая привычной рутина прерывается.

– Тарский!! – ревет знакомый голос.

Меня выдергивает из-за стойки ресепшена.

* * *

В глазах проясняется. Перед глазами – Петр.

Петр с ног до головы забрызган кровью и птичьим дермом. А сверху прилипли белые и розовые перья.

Он взбешен до того, что шипит, а не говорит.

– Ты!!! – тычет в меня пальцем.

Меня озаряет. Если птице отключить функцию выделе-

ния, а прочие не отключать, то еде станет некуда деваться. Это как задницу заклеить. Настоящая птица перестанет есть и умрет от пробки в кишечнике, а тут... Похоже, белоснежный пеликан просто взорвался. Очевидно, во время полета. Над Петром.

– Извините. Не подумал.

– Я тебя самого в дерьме выкупаю! – голос у Петра прорезался, теперь он орет.

Я виноват, конечно. Но не настолько, чтобы терпеть вот это вот всё.

– Да пошел ты! – говорю я. И поворачиваюсь, чтобы уйти.

– Что?!

– Пошел нахер! – бросаю через плечо.

– А ну стоять!!

Мое тело застывает. Потом разворачивается лицом к Петру. Рядом с ним появляется Люцифер. Смотрит с любопытством на Петра в птичьих ошметках, на меня.

– Он меня нахер послал! – тычет в меня пальцем Петр. –

Представляешь?

– Да? Поздравляю.

– Как считаешь?

– Не против.

Они обращаются ко мне.

Петр:

– Праведник Глеб Тарский. Ты изменился и более Рай тебе не нужен.

Люцифер:

– Грешник Глеб Тарский. Ты научился и более Ад тебе не нужен.

Снова Петр:

– Душа, тебе предоставляется последнее слово.

Я отмираю и могу говорить.

– Что??

– Срок твоего содержания в загробном мире завершен, – объясняет Петр. – Ты выполнил задачу и теперь переродишься.

– Так я что, был не сотрудником, а одним из пользователей?

– Именно. Просто ты себе выбрал посмертие, где ты выполняешь свою обычную работу.

Я слышу знакомую мелодию. Мое время тут кончилось. Пора на Землю.

* * *

Открываю глаза. Будильник. Мелодия – это будильник.

Я в постели. Рядом недовольно мычит Настя. Ей скоро пора сесть за комп и начинать работать.

Я с трудом сбрасываю с себя тягостное впечатление, которое осталось от сна. Сна о жизни и смерти другого Глеба Тарского, того, который прожил спокойную жизнь в мире, где не было «пепла», где на его глазах не убивали девушку, где за ним никто не охотился, потому что он никому не был нужен.

- Ты чего? – замечает мою гримасу любимая.
- Ничего. Сон плохой приснился.

###

Покупайте со скидкой и читайте фантастический триллер
«[Пепел, кровь и виртуал](#)».